

Небесный Золотой дождь — это сокровища, которые государства-члены Мирового Правительства обязаны ежегодно выплачивать Небесным Драконам, так называемым "Мировым Аристократам". 170 государств доставляют эти сокровища на эскортные корабли военно-морского флота; Небесный Золотой дождь должен быть отправлен в священную землю Мариджоа. Помимо ежедневных золота, серебра и драгоценностей, наиболее распространенными предметами Небесного Золотого дождя являются знаменитые мечи и дьявольские фрукты. Ноа стремится к эскортному кораблю Нового Света. Ведь не съест мясо, которое подносится к твоим губам, было бы расточительством. Знаменитые мечи, знаменитые ножи, дьявольские фрукты и прочие вещи; для силы они всегда являются наиболее важными стратегическими запасами. Даже если эта сила — пираты "Белых Бородачей", которых призывают в Новом Свете. — Позвольте мне взглянуть, если это военный корабль, он должен быть пополнен в Дрессоре, а затем направиться прямо к Красному континенту, — размышлял Ноа, глядя подбородок, перед собой развернув морскую карту. — Тогда лучшее место для перехвата между Дрессором и Маринфордом... должно быть здесь! Ноа решил и указал пальцем на определенное место на морской карте. — Демангула море! Три дня спустя, в Демангула море. Черный пиратский корабль качался на волнах. Он выглядел пустым, даже базового пиратского флага не было поднято. В отдаленном Дрессоре, флот военно-морских фрегатов, только что пополнивший запасы свежей воды, направлялся к Демангула море. На главном военном корабле, голова дракона на носу громко и возвышалась к небу. Если бы кто-то из знакомых с штаб-квартирой Военно-морского Флота увидел этот корабль, он бы отступил. Этот нос символизировал, что Военно-морской Флот послал на этот раз выдающегося человека для сопровождения Небесного Золотого дождя. — Докладываю к Rear Admiral Monkey, запасы подсчитаны. Внеплановая проверка золота на небе завершена, жду указаний. На палубе громко доложил капитан военно-морского флота. Перед ним стоял молодой человек с колючей прической, одетый в военно-морскую справедливость, стоя на носу, обращенный к морю. — Понял, уходи. Через долгое время мужчина повернулся и отдал приказы, его свирепые, мрачные глаза, словно дракон, пробежали по военно-морскому капитану. Капитан почувствовал, как замирает сердце, потом очнулся, согласился и побежал обратно на свое место. Мрачный мужчина пошел в каюту один, не обращая внимания на доклад военно-морского офицера, отвечающего за охрану небесного золота, и вошел в каюту, где хранилось небесное золото. Глядя на целый корабль золотых и серебряных сокровищ, мрачный мужчина долго молчал. Сбоку, несколько военно-морских офицеров, отвечающих за охрану небесного золота, в этой скучной и подавляющей атмосфере потели холодным потом. По прошествии неизвестного времени, мужчина поднял мрачную улыбку у уголка рта и повернулся, чтобы выйти из каюты. За ним несколько военно-морских офицеров наконец вздохнули с облегчением. Могущество этого взрослого действительно было таким тяжелым и величественным, как гласили легенды. — Какое коррумпированное устройство. Мрачный мужчина вышел на палубу, нашел пустынное место и присел у стены. Он поднял голову, и солнечный свет пробивался сквозь морской бриз на его лицо, но не мог проникнуть сквозь его маскировку и амбиции. — Как этот мир может не измениться? Как он может не измениться? Мрачный мужчина посмотрел на свои руки и сжал их в кулаки. Этот мрачный мужчина — сын героя Гарпа, признанный кандидат на пост адмирала в военно-морском флоте и надежда военно-морского флота — Monkey.D.Dogag. Фрегат приближался все ближе и ближе к Демангула море, но Ноа, который ждал здесь, был совершенно не в курсе. Ноа изначально думал, что план ограбления был крайне прост, но с самого начала в него прокралась свирепая зверь. В это время Ноа тренировал кендо на палубе, голышом, обливаясь потом. До поедания фрукта Ноа знал, что единственным способом боя, которым он может воспользоваться, было кендо. — Девяносто девять тысяч девятьсот девяносто пять, девяносто девять тысяч девятьсот девяносто шесть... Руки Ноа дрожали. Светлый поток в его руках теперь казался тяжелым, как тысяча фунтов. Пот стекал по его спине и рукам, образуя лужу у его ног. — Девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять, сто тысяч! Ноа больше не мог удержать поток, который упал под

тяжестью и глубоко проник в палубу. Вся сила Ноа была высвобождена, и он больше не мог стоять на палубе. С глухим звуком Ноа тяжело упал на палубу. — Я... я сошел с ума... Ноа лежал на палубе, его глаза были тупыми, бормоча про себя. Эта ситуация происходила каждый день с тех пор, как Ноа победил Сакаски и захватил корабль и ушел. Ноа использовал почти метод самопожертвования, чтобы улучшить свой уровень кендо. Потому что, победив Сакаски, Ноа понял проблему, которую он всегда игнорировал. То есть, когда у противника очень мощный фрукт, он может использовать способность фрукта, чтобы бесконечно сокращать разрыв в силе с тобой. Ноа потерпел неудачу, потому что он никогда не играл в низкоуровневую игру. Посмотрите на Ноа с тех пор, как он присоединился к битве в возрасте шести лет, он встречал врагов такого уровня. Один из владык моря — пираты "Золотого Льва". Будущий Король Пиратов — пираты Роджера. Герой Военно-морского Флота — флот Гарпа. Будущий адмирал Военно-морского Флота — флот Сэнгоку. Среди этих людей почти не было тех, у кого были способности. Вся группа Роджера не имела фруктов, и он считал, что море — это романтика пиратов. Так сильно, что когда Багги заменил столбы, никто не заметил. Золотой Лев и Сэнгоку, они полагаются не только на фрукт. Для таких существ, физические навыки, всевластие и способности фруктов были интегрированы и неразличимы. Более того, такие противники всегда были королями против Вайтбеда. Поэтому в сотнях битв до этого, Ноа, удивительным образом, никогда не встречал противника, который действительно полагался на фрукт. Эта битва с Сакаски была как урок для Ноа. Просто полковник штаб-квартиры Военно-морского Флота, полагаясь на мощную способность фрукта, почти задержал его. Для Ноа это было то, чего он никогда не мог представить. С тех пор как он решил сесть на корабль Роджера, он должен был улучшить свою собственную силу. В конце концов, Роджер не обязан был помогать ему справляться с самыми сложными врагами, как его отец. Ноа подумал об этом, принял душ, лег в каюту и заснул. На следующий день Ноа стоял на носу, глядя вдаль на небо. — Ах, оно приближается. Отклик от его наблюдения Хаки заставил Ноа возбудиться. После пяти дней ожидания корабль, на который Ноа ждал, наконец появился вдали на море. — Пять кораблей, это довольно большой флот. Ноа с улыбкой на лице посмотрел на флот вдали. — С такими сокровищами, вместо того чтобы отдавать их Небесным Драконам, я мог бы позаимствовать их для использования.